

Повесть для детей «Оранжевое чудо»

(По повести есть оригинальный сценарий «Квази-Лиса прекрасная»)

Автор: Оксана Шумакова

Санкт-Петербург 1993 год

*Я в кавказском лесу
 Встретил крошку лису,
 А лиса оказалась - исой...
 И она увязалась за мной...
 Я привёз её в Санкт-Петербург,
 С ней я стал сам себе драматург.
 И кусает она, и когтит!
 Всё съедает, и громко рычит!
 Ой-ой-ой, ой-ой-ой, ой-ой-ой!
 Как же быть мне с такою лисой?
 Что ей скажешь – она огрызается,
 А учиться - и не собирается...

 Много мог бы писать о лисе –
 Да вот пальцы прокушены все!*

ВСТРЕЧА В ГОРАХ

Высоко в горах Кавказа, где воздух чист и свеж, случались с туристами странные штуки. На последней стоянке, когда оставалось лишь полдня пути до станции, группы останавливались на последний ночлег. Они специально оставляли на спуск следующий день, чтобы еще ночь провести в лесу, посидеть у костра, попеть под гитару напоследок песни лесных бродяг. И вот в эту-то ночь и пропадали у туристов все их сладости и вкусности.

И что удивительно - рюкзаки закрыты, вокруг ничьих следов не наблюдается, но и продуктов не наблюдается тоже. Сколько раз ни пытались оставить дежурных рюкзаки сторожить – бесполезно. К утру часть вещей обязательно исчезала. Люди пожимали плечами, смеялись, сердились, но времени на поиски уже не оставалось. Туристы торопились к поезду. Они быстро вскидывали облегченные рюкзаки на плечи и начинали спуск. Да и зачем теперь продукты, если дом близко.

А вслед им несло тихое «тра-ля-ля». И чьи-то хитрые бусинки глазок сверкали из-под куста. Но этого уже никто не слышал. Так появилась туристическая легенда о «Приведении последнего дня стоянки», и ее передовали из уст в уста, от группы к группе. Вскоре уже никто не помнил, когда и почему ее сложили. Это была красивая горная придумка для вечернего костра. Немного правды, немного выдумки, немного тайны, чтобы волновать новичков. Так думали все, пока....

Однажды в горах появился «неправильный турист». Он начал свой путь с той станции, куда все, обычно, возвращались. И шел он по неизвестным тропинкам, иногда совсем без тропинок. Ему не нравились найденные дороги. Он хотел везде идти своим путем, считал, что так интереснее. Разбил турист свою палатку в чаще горного леса, на неизвестной полянке. Довольно заросшей, но милой. Попил чаек вечером у костра, даже песни попил. И все удивлялся странному эху в этом лесу.

Казалось, как будто тоненький мультяшный голосок вторил ему.

«Глупости» - решил он,-«откуда тут взяться телевизору или ребенку?» Утро было солнечным и теплым, радостно пели птицы, и так же радостно было на сердце у туриста.

Но что это? Рюкзака не было! Вернее, рюкзак был, лежал, как тряпочка, весь обмякший, пустой, но закрытый!!! Неужели здесь побывал вор? Турист кинулся к ботинкам - быстрее, быстрее, может удастся догнать воруго! Вскочил в ботинки, вылетел из палатки и споткнувшись, с размаху растянулся на земле.

Вор не оставил даже шнурков! Наш турист пригорюнился - как же дальше в поход идти: продуктов - то нет... А было их не мало, на десять дней, не то, что у тех, кто с гор спускался. Сидит он у палатки, ругает всю непонятность эту. Ох, как домой возвращаться не хочется!

Вдруг видит - прямо у входа в палатку нора. В глубине чьи-то глазки блестят, на него смотрят. Батюшки, да там же маленький лисенок сидит, такой хорошенький, как игрушечка. Умилился турист лапушке. Ведь городской человек редко сейчас дикого зверя может встретить.

«Иди сюда маленький, иди сюда хорошенький, не обижу!»,-стал приговаривать турист. И на его удивление зверушка вышла из норки. В солнечных лучах шерсть лиски засияла золотым светом, а грудка и ошеек были такие сахарно-белые, будто и не касалась их сырая норная земля. Человек ахнул и стал хлопать себя по карманам, искать, чем бы привлечь малыша. В одном лишь кармане остались нетронутые воругой несколько конфет.

«Вот вкусенькая конфеточка есть, бери»-протянул он лисенку сладость, затаив дыхание. Вдруг это чудо зверушечье убежит? Лиска присел, чинно взял лапками конфету, развернул фантик, засунул за щеку и стал с причмокиванием сосать. Человек почувствовал, что происходит что-то не то. Какое-то смутное ощущение, что зверек ведет себя не так. Но тот сидел смирненько, убежать не собирался, в маленьких бусинках глаз светился интерес. Человек решил продолжить беседу.

«Меня тут ночью обчистили, не знаешь кто?»

Лисенок потупил глазки.

«Может ты?»

Турист мог бы поклясться, что белое ошеек зверушки покраснело от стыда.

«Чудится!» - решил человек и вынул из кармана вторую конфетку. Стал машинально вертеть в руках, то разворачивая, то сворачивая в обертку. Зверушка выжидательно уставилась на него. Но человек думал о чем-то своем и не спешил предлагать лакомство.

«Дай еще!» - услышал он вдруг детский голосок и вздрогнул, ведь никого на полянке больше не было! А тот стоял рядом и теребил штанину на коленке человека.

«Дай еще, позялуста...» - произнес отчетливо зверек.

«Я слишком много работал, раньше надо было отдыхать ехать!..»- пронеслось в мозгу человека и он рухнул у палатки...

Очнулся турист от отчаянного визга. Большущий красивый лис с огромными сахарными зубами трепал за шкуру малыша лисенка. Тот оглашал окрестности жалобными воплями .

«Постойте, отпустите его, пожалуста!»-обратился человек к лису, как к равному. Видно не сообразил после обморока, что зверь перед ним. Но тот вдруг выпустил из пасти загрызок лисика и вежливо произнес

«Здравствуйте, простите за несдержанность. Но мой ,младшенький, из-за беспечности поставил под угрозу жизнь всей нашей семьи здесь, в Кавказских горах, и вообще на планете. Мы уже много столетий живем скрытно - маленький, мирный народец. Но если люди узнают об этом, нам придется покинуть не только Кавказский лес, но и все обжитые места».

При этих словах лис укоризненно взглянул на виновника. Тот судорожно всхлипнул и тихо высморкался в листочек.

«Так вы и вправду говорящие?» - шепотом спросил человек. Он даже не попытался встать: боялся, что всё-равно упадет в обморок.

«Мы разумные, а не просто говорящие» - чуточку обиделся лис: «Но давайте присядем и поговорим, раз уж вы узнали нашу тайну.» С этими словами он указал на группу пенечков под раскидистым диким грецким орехом. Они стояли похожие на стол со стульчиками, только очень маленькие. Человеку стало неинтересно валяться у палатки. Осторожно присел на пенек, головой потряс: может чудиться?.. Лис понимающе улыбнулся.

И вдруг по поляне замелькали рыжие молнии, туда-сюда, туда-сюда, из-норы на поляну и обратно. Это множество большеньких и средненьких лисов уставляли стол площадками с грибочками солеными и жареными, фазанами тушеными, орехами и неведомыми корешками.

В глазах рябило от рыжины.

„Сколько же вас?“ - тихо спросил турист у присмиревшего младшенького. «Семисят» - невразумительно прошептал тот.

Человек удивился количеству и хотел что-то еще спросить, но малыш уже нырнул в нору вместе с братиками и за столом остался лишь старый лис. Он неторопясь откупорил боченочек и плеснул в глиняные стаканчики что-то очень напоминающее коньяк.

«Откуда у вас...?»-начал человек.

«Так природа здесь чудесная, виноград на каменистых склонах хорошо растет, солнечным светом наливается. А мы уже из него напитки разные вкусные и полезные делаем“ - пояснил старый лис.

«Вы пейте, как у вас по обычаю перед разговором водится, а потом поговорим».

Они посмотрели в глаза друг другу. Взгляд туриста встретился со спокойным, мудрым взглядом лиса. Золотистая ароматная жидкость теплом разлилась по телу и чуть зацепила на языке. Человек поддел деревянной вилочкой ягоду лимонника из плоски, пожевал.

«Жалко, если я сплю»-подумал он.

А лис уже начал свой рассказ.

И Н О П Л А Н Е Т Я Н Е

«Мы - ваши братья по разуму, инопланетные жители. Зброшены на горе себе дикой случайностью на вашу планету. Много-много тысячелетий назад наша маленькая теплая планетка кружила в далекой Галактике. Цивилизация Исов-а не лисов, как подумали вы-была мудра и добра. Мы жили в согласии, мире и любви. Не было причин для ссор и разногласий. Ветры счастья пронеслись над просторами суши и ныряли в прозрачные воды океанов. Никто никого не убивал, даже для еды. Все в изобилии росло на полях, только возделывай!

Да, да, сейчас мы едим фазана. Его пришлось ловить и лишить жизни, что бы могли им насытиться: мы и вы. А на милой родине, что-то подобное ему было пищей растительной и не живой. Вам не представить красоту нашей природы, великолепие цветов и трав. Наши чудесные города! Мы тогда не прятались под землей!! Все было слишком прекрасно... Но наш народец уже ждали испытания. Астрономы сообщили о скором взрыве нашей Галактики. Все должно было испариться, исчезнуть.

Не передать, как горька была эта весть. Но делать нечего, и стали строить Иски межпланетные корабли. Иски-ученые искали подходящее место в дальних Галактиках, куда мы могли бы переселиться. Скоро настал час расставания. Цепочки исов потянулись к звездолетам. Взрослые несли малышей, молодые поддерживали стариков. Все приборы, научное наследие, милые сердцу мелочи были погружены раньше. Последними поднялись Исы-астронавты. Тяжелые люки закрылись. Мы навсегда покинули свою Родину.

Когда звездолеты были уже в вашей Солнечной системе увидели мы как вспыхнула в бесконечности новая звезда. Это была наша планетка Исилия. А серебристые корабли неслись все дальше и дальше. Мы почти пересекли вашу звездную систему, как на одном из них вышла из строя система управления. Он беспомощно забултыхался в космосе. Другие ничем не могли ему помочь, у них так же произошли неполадки. Корабли разносило все дальше и дальше друг от друга. Командир должен был срочно искать планету для вынужденной посадки.

Ваша планета оказалась единственно подходящей из всех. Только одна из девяти. Экипаж попытался опустить нас в теплых широтах, ведь мы не знали холода: на нашей планетке всегда было лето. Но корабль совсем отбился от лап и мы потерпели крушение в снежном и лютном царстве зимы.

«Где же это“?-впервые нарушил рассказ Иса турист.

«Теперь эта страна зовется Лапландией“.

«Звучит смешно, толькосейчас заметил: Лапландия - как лапы»

Наверное встали жители страны утром, выглянули из чумов, а там куда ни посмотри - все в отпечатках маленьких лап, вот и назвали так свою страну“.

«Может и так“ - согласился мудрый Ис:-,„Но тогда мы не думали ни о

чем, кроме холода. Даже наш теплый мех не спасал. Многие погибли при крушении, многие, особенно малыши, замерзли. Только народец пересек снежные равнины и стал выходить к морю, как еще ваши викинги нам урон нанесли!“

«Викинги? Живые“?,-ахнул человек.

«Живее некуда. Мы так сначала обрадовались, встретив местное население. Гуманоидов!! Отправили к ним делегацию с документами и подарками. Но что сделали эти жуткие люди? Они перебили всех!.. Сделали из них шапки!!! Варварство, дикость, как можно так относиться к братьям по разуму?»

“Понимаете“-стал извиняться турист:-,тогда были такие дремучие времена, к тому же вы так похожи на земных зверей-лис...”

«Знаем, знаем, и в этой внешней схожести - наша беда!.. Мы очень быстро поняли это. Когда впервые встретили земных лисов, то очень обрадовались. Кинулись к ним с распростертыми объятиями. Те лишь твякали в ответ, беспрестанно чесались и от них дурно пахло, ффу-фу...»

«Это очень неприятно»,-сказал человек.

«Это хуже, чем неприятно»,-грустно промолвил Ис:-«Ведь нас должны были искать! Поисковые группы с уцелевших кораблей, наверное, уже прилетали на Землю. Представляете, если они видели вместо нас - земных лис: диких, грязных, глупых... Ведь они могли подумать, что это мы-великие Исы - так деградировали, стали такими тупыми, что перестали понимать речь, охотимся с помощью зубов... Я думаю, они решили, что это произошло под влиянием каких-то вредных Земных условий и, что бы самим не заразиться, быстро улетели, а нас так и не нашли... Кто бы мог подумать, что во всей Галактике, мы грохнулись на такую планету, где живут примитивные существа так внешне похожие на нас».

И мудрый Ис надолго замолчал. Человеку стало немного стыдно, что вот так наши предки встретили инопланетных разумных существ. А ведь сейчас до сих пор спорят ученые - есть ли иная жизнь во Вселенной, разумна ли она?! И никто не знает, что уже тысячелетия живет рядом с нами маленький народец...

«Что же дальше?»-решился наконец прервать молчание турист.

«Собрали мы уцелевших, смастерили волокуши, погрузили на них все, что удалось спасти с корабля. Уложили в санки-люльки черных малышей-исят (они, когда маленькие, то не рыженькие, а черненькие) и потянулись наши ряды через заснеженную пустыню, распугивая редких северных оленей, к теплому Югу. И расселился наш народ по всем материкам, но там где теплее, конечно, в Антарктике или в Арктике мы не живем, слишком суров там климат, а все поближе к Экватору...»

«Как же вы так разъединились, вам надо бы вместе держаться, вас ведь так мало!»-воскликнул человек.

«Да ведь мы жили все вместе сначала! Знаете о глухих амазонских джунглях?»

«Видеть не видел, но читал, что окружены они топкими гнилыми болотами, заплетено там все сверху до низу густыми зелеными лианами,

воздух там тяжелый и влажный».

«Да, да, да, вы все правильно говорите! Так вот, основали мы в тех местах свой город: с прекрасными зданиями, с научными и учебными центрами.

«И почему же вы ушли оттуда? Очень плохой климат, змеи, наверное, мешали сильно?»

«Со змеями мы справлялись телепатически. Ставили такую внушенную им преграду - и они уползали, не причиняя вреда. Но климат действительно был нездоровый, да и люди стали приближаться все ближе и ближе, вот и вынуждены мы были оставить наши города и расселиться по разным странам...

„И можно ли теперь найти эти города?»

«А их люди давно уже нашли».

«К..а..а..к“?

«Да, нашли. Да только перевод наших надписей неправильно сделали. Решили, что это города ИНКОВ, а правильно – ИСКОВ...“

«Так эти знаменитые золотые города - ваши?! Как же вы бросили такую грудку золота?»

«А что нам золото“-зевнул мудрый Ис, продемонстрировав клыкастую пасть: „Много ли счастья принесло оно вам - людям“?»

Турист вспомнил из истории многочисленные кровавые войны, которые вели и ведут люди, из-за богатств, сколько ненависти обрушивают они друг на друга каждый день, и согласился.

Очень много интересного узнал человек в этот удивительный вечер и не сразу заснул в своей палатке.

Утром он проснулся поздно, когда солнце яркими лучами уже пронизывало тонкие матерчатые стены. Он улыбнулся, сладко потянулся. Было такое чувство, что вчера случилось что-то необыкновенно приятное. Потом вдруг все сразу вспомнил и вздрогнул - не может этого быть, ему все просто приснилось, ведь такого не бывает!

Но вдруг кто-то совсем рядом тоненько зевнул.

В спальнике туриста, уютно свернувшись комочком, лежал лисенок, вернее – исенок, и лукаво поглядывал карими бусинками глаз.

«Что будет вкусенького на завтрак?» - деловито поинтересовался он.

«Почему ты здесь?» - спросил человек первое, что пришло в голову

«Возьми меня в город жить» - ответил малыш невпопад: «Я тебя выбрал. Пошли умываться перед завтраком, хотя я этого и не люблю», - пробурчал он последние слова под лапку.

Человек с рыжим малышом выбрались из палатки. Турист захватил с собой мыло, зубную щетку и полотенце. Малыш вынырнул из норки с крошечным полотенчиком на плече. Они пошли еле видной тропкой среди высоких, пахучих трав.

«Вот здесь у нас растут огурцы и помидоры»-махнул лапкой исенок.

«Где?» -удивился человек:-«я ничего не вижу, тут только дикие травы...»

«Да вот же, вот!..» -и малыш указал на поваленное дерево ствол которого

действительно обвивала огуречная плеть с множеством хорошеньких огурчиков. По людским меркам они были мелки, их еще называют «пикули». А чуть дальше, среди раличных высоких растений тут и там виднелись томаты с крошечными плодами. Еще, приглядевшись, можно было найти и кустики картошки, и стебельки перца, и даже баклажаны.

«Да у вас тут целый огород! Но почему не на открытом месте, ведь тут сорняки задушат, и все овощи будут мелкие?»

«А нам крупные и не нужны, мы же и сами не большие. А огород на открытом месте нам заводить опасно: мало ли кто заинтересуется, что за посадки такие в лесу, могут выследить, а так у нас целый склон засеян, и никто не замечает! Мы, иногда, когда уж очень жарко, поливаем наши овощи»- и лисенок указал на будто-бы старую, кем-то забытую бочку. Она лежала опрокинутая на бок в зарослях, была изрядно помята и даже как будто проржавела насквозь, но, если подойти поближе, то можно было увидеть, что бочка эта вполне пригодна, а в ней набрано изрядно воды. В стенках этой бочки было сделано множество отверстий, которые сейчас были заткнуты аккуратными деревянными пробками.

«Для чего это?» - спросил человек.

«Так я же говорю: для полива. Смотри» -и рыжая макушка нырнула в заросли. Через секунду малыш вынырнул с деревянными трубочками в лапках. Они вставлялись друг в друга, как у пылесоса.

«Смотри, мы так поливаем, и не надо носить воду в ведерках!»

«Понятно, но шлангом было-бы удобнее...»

«Нам негде здесь взять шланги, и сделать не из чего: нет подходящего материала».

«А ты разве еще не у кого их не утащил?» - лукаво спросил человек, вспомнив свой опустошенный рюкзак. Лисенок обиженно юркнул в кусты и, уложив на место трубочки, поскакал вперед по невидимой тропинке.

«Стой, куда ты, я не знаю куда идти!» -закричал человек, пытаясь догнать малыша. Но тот делал вид, что ничего не слышит. Турист споткнулся и скатился кубарем с каменистого пригорка.

«А вот здесь у нас виноград растет...»-как будто ничего не случилось продолжал малыш свою экскурсию.

«Где?» -буркнул человек, потирая ушибленную коленку.

«Здесь, на камнях. Виноград солнце любит, а камешки тут такие тепленькие!»

На склоне тут и там, виднелись крепкие виноградные лозы. Как будто давным-давно здесь был сад, но вот хозяева ушли, а посадки остались и одичали.

«Мы за ними ухаживаем, обрезаем, пропалываем, только потом маскируем, и издалека этого не видно»

«Что же еще у вас «подпольно» растет?»

«Да много всего! Вокруг полян деревья алычи, ябллок, груши, вишен, да и в лесу мы их тоже рассадили, они немного одичали, но все-равно плоды их очень вкусны! Люди на Кавказе говорят, что это старые черкесские сады, остались на месте брошенных древних аулов, но здесь никогда этих

аулов и не было... А еще мы рассаживали в удобных местах малину и лесную клубнику, как это все вкусно!“-и маленький розовый острый язычок облизал крохотный аккуратный ротик.

«Вот ведь - целый мир рядом с нами, а мы и не знали!“ - поразился человек.

Лисенок резко затормозил, оглянулся и прижал лапки к своей белоснежной грудке.

«Позялуйста, позялуйста (это он так специально картаво выговаривал «пожалуйста») никому о нас не говорите!..» -и крохотные слезки закапали из карих бусинок его глаз.

«Ну что ты, малыш!» - подхватил турист зверушку на руки и прижал к груди.

«Я сохраню вашу тайну, и никому не позволю разрушить ваш мир, вы с таким трудом создавали его!..»

«Правда? Честное слово?!» - заглянул малыш в глаза туриста.

«Честнее не бывает».

На этих словах турист, вдруг, поскользнулся, упал на одно колено, и нечаянно получилось совсем как торжественная клятва в спектакле. Что надо ребенку?! Слезки быстро высохли, и вот он уже весело скачет вниз к уютной лагуне...

У Д И В И Т Е Л Ь Н О Е Л Е Т О

Со стороны очень весело они смотрелись: большой человек в маленькой лагуне, а вокруг него плавают неведома зверушка, бодро гребет лапками по-собачьи и держит хвост султанчиком вверх. Он, как маленькое рыжее пламя, колышется над волнами. Потом друзья сушились на берегу, и лисенок из ближайших зарослей вытащил свои припасы: горстку конфеток (наверняка утащенных у туристов), несколько маленьких яблочек и банку сгущенки.

Банку открыть они не смогли, поскольку не взяли с собой открывашку, а конфеты и яблоки поделили поровну. Конечно, человеку досталось очень мало - «на один зуб», но он был рад, что этот чудный малыш взял его в друзья.

После купания рыжик ваглядел еще смешнее: все тело худенькое, с мокрой шерсткой, а хвост и уши пушистые!

«Сейчас ты даже на лисенка не похож»,-сказал турист, смеясь.

«Не мог же я хвост намочить ,знаешь,какой он тяжелый становится - как камень, и сразу на дно тянет! Я уже так два раза тонул, хорошо братики спасли! Теперь я сам купаться не хожу».

«Ах вот зачем ты меня сюда привел, маленький прохвост! Ты просто поплавать захотел, а сам идти побоялся!»

Беленькая мордочка зверька чуть порозовела от смущения, но он ничего не ответил. Они еще полежали на белом песочке, обсохли и засобирались в обратный путь.

А возле нОры (так, с ударением на первый слог, называли нору)их уже ждали и волновались, особенно за младшенького. Внутри палатки, - что бы днем их не увидели, был накрыт маленький столик со всякими вкусностями.

«Что же ты не предупредил нас об отлучке?»-мягко упрекнул Ис сыночка. Тот спрятлся за пазуху нового друга.

«Извините нас»,-ответил человек: «мы не думали что так задержимся»,-и исенок благодарно засопел ему в ухо.

Все приступили к позднему завтраку. Турист все никак не мог надивиться, как красиво и культурно едят эти, так похожие на лис, существа. А какие умные разговоры велись за столом! Турист слушал, затаив дыхание! Только малыш больше помалкивал и уплетал за обе щеки. Потом даже попытался вылизать тарелку, но получил подзатыльник от братика и виновато пискнул.

«Куда вы думаете направиться дальше?»-вежливо поинтересовался папа Ис у туриста. Добавим, что вещи человеку они вернули сразу же, даже шнурки. Хотя рыжий проходимец каждый предмет отдавал с большой неохотой

«Знаете, я шел в горы с целью отдохнуть и увидеть что-то интересное, но даже и не ожидал, что меня сама найдет неведомая цивилизация. Я бы хотел немного пожить здесь, на этой поляне, рядом с вами. Я вам не помешаю?»

«Нет, что вы! Раз уж так получилось и вы узнали нашу тайну, то теперь нам от вас таиться нечего. Да и я уже сколько лет с человеком не говаривал».

«Как?! Неужели не я один знаю вашу тайну?»

«В этом столетии - вы один. А вот в прошлом, и в позапрошлом, у нас среди людей были хорошие друзья».

«В по-зап-рош-лом?! Сколько же лет вы живете?».

«Много. Вот младшенькому моему - 300лет, а ведь он еще совершеннейший ребенок. Что же вы думаете - если мы выглядим, как ваши лисы, то и живем столько же?»

«Нет, что вы, просто для меня все это так ново...»

«Поживете у нас, еще много чего узнаете»-окончил разговор старый Ис, хлопнул в ладоши (в лапы) и исятки стали тут же убирать со стола! Только рыжие молнии мелькали из палатки в нору и обратно.

Надо сказать, что палатку турист переставил таким образом, что бы выход из норы оказадся под её тентом, поэтому исы могли спокойно выходить к человеку днем, не боясь что кто-нибудь заметит такое передвижение. Так и остался турист на все время отпуска в гостях у исов.

И начал потихоньку узнавать всю их семью, хотя больше всего он сдружился с младшеньким. Тот был не так серьезен и умен, как старшие братья, а по-честному, так был он большим прохиндеем и шалуном. Но при этом так бесхитростен и мил, так честно признавал свои ошибки..., и тут же совершал их снова, так умильно смотрел своими карими глвзками и морщил свою мордочку в улыбке, что сердце человека было им

окончательно завоевано.

Да и малыш гордился тем, что у него есть собственный человек. И что он может не бояться с ним ни орла днем, ни совы ночью, да и вообще почти ничего. Вот только никак не удавалось подбить человека ходить с ним на ночные разбои, что бы утащить больше, и таинственные пропажи в горах временно прекратились.

Лето это выдалось на удивление тихим, теплым и солнечным. Клубничные ароматы так и веяли над поляной, трава манила прилечь и лениво подставлять бока солнцу.

Но у каждого в семье исов было свое задание на лето. Хоть осень еще и не наступила, но и летом можно сделать много запасов на зиму. К тому же все братики обладали талантами, каждый своим. И свободные минуты они посвящали любимым делам.

Тут как-то прибежал малыш к человеку в слезах: «Он, он меня кисточкой по мордочке..!»

«Да кто же, кто? Кто обидел тебя?»- подхватил турист пушистика на руки.

«Он, он...» - тыкал лапкой рыжик в сторону их поляны. Они вместе отправились туда и человек, к своему удивлению, увидел в траве мольберт, а перед ним одного из братиков. Тот самозабвенно рисовал...

На холсте из хаотичных мазков масляной краски возникал чудесный пейзаж. Человек остановился зачарованный и долго смотрел. Братик был так увлечен, что не увидел их, пока малыш опять не захныкал на руках. Тогда художник отвлекся и с неодобрением посмотрел на младшенького.

«Не жалейте его, ему попало за дело. Уж очень он кусачий. Имеет дурную привычку подкрадываться и кусать внезапно, когда ты делом занят. Смотри, вот пожалуюсь папе!»

Малыш притих на руках.

«Извините, что отвлек вас ..э..э..»

«Ис Остроухов»,-представился братик: «я понимаю, что вы еще путаете нас немножко».

«И.С.Остроухов?-Такие инициалы и такая фамилия бала у очень известного художника-передвижника в конце 19-го, начале 20-го веков.

«Это я и есть»-скромно ответил исенок.

«Да как, почему?!..»

Исенок снял широкополую соломенную шляпу-капелюх, защищавшую его от палящего зноя и от зоркого глаза грозного орла, почесал кисточкой за ухом.

«Ну, раз вы меня все равно уже отвлекли, то присядьте и я вам расскажу немного о себе». Они присели рядышком на пригорок и только малыш, сердито надувшись, ушел бродить по окрестным зарослям. Как же, ведь вниманием человека завладел не он! В кустах слышалось его сердитое топание и сопение.

«В прошлом веке забрел в эти места как-то один художник...» - начал Остроухов.

«Очень он увлекся красотой наших мест, ходил, да и заблудился. Вышел

случайно на нашу полянку и ахнул: стоит мольберт, а перед ним кто-то совсем маленький, под огромной шляпой - и не разобрать кто такой, и пишет кистью...»

«Тихо подошел художник поближе и долго молча стоял потрясенный, увидев как на чистом холсте рождается кусочек лета. И лишь спустя время обнаружил, что в прорезях соломенной шляпы торчат два треугольных уха, а снизу выглядывает симпатичный лисий хвост. Художник тот стал тихо оседать на землю, твердо намереваясь упасть в обморок. Вдруг кто-то пребольно цапнул его за лодыжку! Тут уж он не выдержал и заверещал во все горло. И я, обернувшись на его вопль, увидел, как скачет по нашей поляне какой-то человек, а на его ноге, у щиколотки, висит наш малыш!...»

«Так получается я, что и в прошлом веке вас рассекретил младшенький?» - спросил турист.

«Да уж...» - недовольно покосился Остроухов в сторону кустов, где топтал и фыркал озорник: - «Нам с ним прямо беда. Ведь не цапни он тогда человека, тот бы тихо упал в обморок, а потом решил, что все ему просто привиделось от жары. А тут на крик сбежалась вся наша семья - давай глупыша от человека того отцеплять. Человек верещит, малыш рычит, один братик его за хвост держит, другой зубки разжимает, третий за уши оттягивает!..., а еще один по мордочке кусалку метелит!!»

«Нет, не плавда, не так все было!» - раздался из ближайших зарослей тоненький голосок исенка.

«Все - правда, и ты это знаешь, кусачая твоя личность», - строго одернул Остроухов младшенького и продолжал: - «Когда все успокоились, обработали укус целебной мазью, разобрались кто есть кто, и стали решать как дальше быть. Художник был просто восхищен моими картинами и очень жалел, что их никто кроме нас, исов, не видит.

И тогда мы решили выставлять мои картины от его имени, но с моей подписью: Ис Остроухов - И.С.Остроухов. Договорились, что видеться мы будем только с этим художником, а он всем будет говорить об Остроухове, что это его друг, живущий отшельником в глухом месте и не желающий никого видеть... Художник пообещал сохранить нашу тайну. Человек он был порядочный и очень приятный в общении, и слово свое он сдержал».

«А как же имя этого художника?».

«Вы его знаете, как Верещагина...»

«Это я, я ему псевдоним придумал!» - закричал малыш и высунулся, наконец, из зарослей: - «Он, он, как заверещит, а наши-то, наши говорят: что за верещака такой? Вот так и получилось!»

«Опять ты все выдумываешь» - укорил Остроухов: - «Хотя вообще-то, тот художник действительно очень громко верещал тогда, и имя Верещагин ему действительно очень подходит.»

«Ну надо же, какое редкое сотрудничество!» - всплеснул руками турист.

«Почему же редкое, в прошлом веке оно было достаточно распространенным, вот хотя бы Аспик, или дядюшка, например...»

«Кто, кто...когда...когда?..»

«Ну, об этом вы лучше у них и спросите, а мне пора работать, и, кстати, прекрати топтать - и так всю живность распугал: все бабочки улетели»- сказал Остроухов младшенькому и вернулся к своему холсту.

Человек был заинтригован окончанием разговора: неужели, было такое сотрудничество между двумя цивилизациями, и в чем же оно выражалось? Что Аспик - это один из братьев, понятно, но есть еще и дядюшка! Кто же он - ис или человек? Сколько загадок!!

Утром человек пошел вместе с семейством на рыбалку. Туман клочками висел на колючих ветках терна и шиповника, путался под ногами. Солнышко еще не встало, было зябко. Малыш отдал свои удочки и пластиковое ведерко туристу, а сам забрался к нему за пазуху, немного повозился и задремал под равномерное укачивание шагов.

«Наверное, в песочнице ближайшего поселка ведерко уволок»,—лениво подумал человек, но даже выговора малышу делать не стал. Хотелось спать, он сам бы забрался к комунибудь за пазуху, но никто не брал – слишком велик. Так, горной тропинкой, они спускались вниз к морю. Шли почти на ощупь, турист часто спотыкался и старался лишь не упустить из вида семь пар треугольных ушек, качающихся впереди.

В морской лагуне было еще совсем темно. Они нашли по журчанию ручеек, который впадал в заливчик красивым водопадом. Выше по течению папа Ис и братики стали ставить сетку, а турист и еще пара исят забросили удочки в небольшие заводи. Рыба еще спала и клевал лишь только человек – носом. Но вот одна поклевка, потом другая и пошло! Турист так увлекся, что и не заметил, как выпал из штормовки сонный малыш, да прямо в мокрую траву. Вот уж неприятное было для него пробуждение... Он очень не любил закаляться, а тут такой душ из холодной росы!

От возмущения у Рыжика даже голос пропал. Только поэтому он и не смог распугать громкими воплями всю рыбу. А потом оглянулся вокруг: какая красота! Солнце уже выпустило свои первые лучики навстречу ему (как он думал). Все вокруг тепло-розовое и такое свежее-свежее, так и хочется запеть, покатиться клубочком и цапнуть себя за хвост от полноты чувств! Такое большое, радостное утро просто не умещалось в маленьком исенке, он уже начал брать верхние ноты своей утренней песенки, как большая рыба шлепнулась у его лап. Это турист в азарте, так сильно выдернул ее из воды.

«Ой-ой, сколько без меня наловили!» – ужаснулся младшенький и бросился к своим снастям.

Время шло.

Солнце уже стало припекать, когда клев уже совсем прекратился, и человек стал разминать затекшие ноги. Рядом на обрывчике он увидел большую соломенную шляпу из-под которой выглядывала удочка. Поплавок из ости толстого гусяного пера недвижно стоял в воде, а на нем так же недвижимо и картинно сидела большая перламутровая стрекоза. Рядом, на берегу, стояло пластмассовое ведерко. В нем тихо-тихо лежала

маленькая рыбка. Густая трава укрывала рыженький хвостик, и лишь ушки в прорезях шляпы смотрели, как два ярких поплавка.

«Картинка из сказки»,- подумал человек.

Но исенок шевельнул ушками, потер одной нижней лапкой о другую и тихонько чихнул. Поплавок дрогнул, стрекоза улетела, и человек понял, что удивительная явь продолжается.

«Доброе утро, сколько наловил?»- спросил он, заглядывая под шляпу. Оттуда глянули большие милые глазки. Иса сидел на дощечке пробкового дерева, свесив лапки над обрывчиком.

«Для тепла»-похлопал он по дощечке:-«когда на ней сидишь, никакая сырость не страшна.

«А ты на чем сидел?»- спросил он и стал сматывать удочку.

«А у меня сидушка из вспененного полиэтилена сделана, на резинке. Очень удобно. Пока идешь – она на поясице, захотел сесть – раз, и вниз передвинул. Кто в горы ходит – знает...»

«Удобная вещь» - солидно согласился исенок, но тут же по-детски ревниво стал сравнивать их уловы. Тут подошли остальные исы. Чего только не было в их ведерках! Но больше всего было вкусной серебристой форели. Даже слюнки потекли у всех, когда представили ее жареной, копченой...

Весело шли они обратно. И даже нахаленок не нежился за пазухой, а гордо вышагивал впереди с ведерком. Хорошо начинался день!

Пока готовился завтрак, а кашеварил сегодня малыш, человек задал Ису вопрос:«Почему вы, исы, так любите носить эти большие шляпы–капелюхи?»

«Они легкие, соломенные, от солнца хорошо защищают, но, главное – от крупных пернатых хищников. Ведь орлу сверху все равно: иса ты или лиса, сцапает за милую душу и разбираться не станет. А тут, если сверху смотреть, то просто шляпа и шляпа, хоть и уши торчат. Зачем шляпа орлу? - Это не добыча. Да и наземный хищник бывает озадачен: зачем ему лиса в шляпе – может она сумасшедшая, еще сам заразишься... И он съест чтонибудь привычное»

«Ух ты, здорово! Пожалуй и я себе шляпу куплю!»

«Вряд ли кто-нибудь сочтет вас сумасшедшим, если вы наденете шляпу»– засмеялся папа.

А возле костерка всю хозяйничал малыш. Сегодня готовили не в норе, а на открытом воздухе – на природе. Это была редкость и у всех было чуть приподнятое настроение, как всегда бывает, когда нарушаешь правила или привычный порядок. А может это рыбалка и прекрасное утро так расшалили всех. Даже взрослые братики нет-нет, да и дернут друг друга за хвост, или, когда малыш отвернется, перемахнут через костер и котелок, как рыжее пламя.

«Папа, ну скажи же им! Они шерсти в еду натрясут, сами потом плевать будут!»-взывал малыш к Ису.

«Видно, что готовить ваш младшенький умеет и ему это нравится»- заметил человек грызя травинку и бросая голодные взгляды на котелок.

«К сожалению, это пока единственное, что он хорошо умеет»-вздыхнул Ис:-«А ведь за его небольшие триста лет мы прочитали ему полный курс химии, физики ,математики (включая высшую), географии, а также истории нашей и вашей цивилизации. Но что-то совсем уж мало осело в его голове. Представляете, например, на лекциях по географии он всегда тянул лапку только с одним вопросом: « А что там есть вкусного ?!»

И это в разгар самых интересных и поучительных объяснений! В результате он совсем невзлюбил Арктику и Антарктику, поскольку самое вкусное там – мы сами, для белых медведей... А из физики он вынес лютую боязнь всякой техники, из-за того, что цапнул провод под током, когда я проводил показательный опыт... Напряжение было небольшое, но и его хватило, что бы он ходил как ежик целый день и при этом светился!»

«Может, он еще слишком мал для подобных сложных познаний»,- возразил человек.

«Что вы, все мы в свое время учились так же, правда, вот его дядюшка тоже...»,- но Ис не успел окончить свою речь. Младшенький позвал всех к накрытому столу и голодная волна исов перекадилась через головы человека и папы.

«В большой семье не щелкай клювом»,- засмеялись они и бросились вдогонку.

Вечером малыш пригласил человека:

«Пошли посмотреть на звезды...»

«В траве будем лежать, носами вверх ?»

«Нет, по настоящему, в трубу смотреть.»

«Ух ты, у вас и техника сохранилась! Что же ты молчал?! Пошли немедленно, где это?!»

«Видишь, под нашей норой в скале, на вершине большое дерево. Оно от старости пустое внутри. Мы там через его дупла и систему зеркал и призм свет в часть норы пускаем, а на самой вершине площадка есть. Ее крышей сделали, от непогод там разных, и телескоп установили. К ней внутри дерева ступеньки выются и веревочки натянуты, что бы не сорваться.»

«Как перила?»

“Да”.

“А как же я туда влезу, если через дупло, то всю систему порушу, и через нору мне не пройти...»

“Об этом я не подумал”,- взгрустнул малыш:« А давай ты снаружи, по ветвям полезешь?»

«Не хочу, а то звезды из моих глаз посыпятся, когда я оттуда звезданусь!» - запротестовал человек.

«Такой большой, а боится по деревьям лазать...» - разочарованно протянул Рыжик. И человек увидел, как стремительно он стал падать в исёнкиных глазах.

«Идем, идем»,-торопливо сказал он, очень уж не хотелось ронять свой престиж в глазах зверюшки. Но турист очень скоро пожалел о своем поспешном решении, когда в темноте стал карабкаться вверх. Густая

крона не пропускала уже скудный вечерний свет. Находить ветви приходилось наощупь, и пару раз человек чуть не оцарапался острыми сучками. Где-то рядом, через толщу ствола доносилось сосредоточенное пыхтение малыша. Тот поднимался по ступенькам внутри ствола, тоже в темноте.

И вот, когда вершина была уже близко, человек оступись, стал лихорадочно хвататься руками за ветви, но все же не удержался и с треском полетел вниз. К счастью падал он недолго и очень удачно приземлился в чье то старое большое гнездо. Чуть-чуть полежал, боясь поверить в свое счастливое спасение. Неужели руки-ноги и голова целы? «И зачем только потащился наверх? Всё-таки я не белка, и уж совсем не белка-летяга! Надо же, побоялся спасовать перед какой-то там зверушкой!»

Тут послышался шорох листьев, и из ближайшего дупла вынырнула причина глупого поступка.

«Что же ты лежишь, полезли выше!», -раздался звонкий голосок, и в темноте сверкнули бусинки глаз. Ночь уже опустилась, внезапно, как всегда бывает в горах. В небе низко и крупно висели звезды. На земле в ответ им вспыхнуло множество светлячков, и уже не было понятно, где небо, где земля.

«Посмотри, мы сейчас как будто в космосе. Только здесь тепло и пахнет жизнью. Всё. Я не хочу никуда идти, я хочу поспать среди Вселенной», - устало сказал турист.

«Но тут жестко, веточки и мусор всякий!..»-протянул исенок.

«Я точно сломаю себе шею, если буду сейчас спускаться, так что даже и не проси, я буду спать здесь!»-твердо сказал турист и стал осторожно устраиваться в гнезде. Исенок подумал, подумал, почесал лапкой за ухом: «Что то не очень надежное это место, вдруг вниз свалимся?»

«Я уже свалился»

«Не бойсь, кто то очень удобно устроил его на сплетении толстых веток, только не очень-то уж ворочайся...» Они тихо лежали рядом и звезды отражались в их глазах. Внизу цекотали цикады, а над головой в ответ им гукала какая то птица .Волны теплого ароматного воздуха поднимались с земли и обволакивали друзей.

«Где то там была ваша голубая планетка»,-тихо проговорил человек, глядя в черноту космоса.

«Там было очень, очень хорошо, и никто на нас не охотился...»-прошептал малыш. Человек прижал теплое тельце к себе и погладил друга по пушистой макушке.

«Мне так бабушка делала».

«Наверное, бабушка?!» - поправил человек.

«Нет, бабушка – мы так называем» - упрямо возразил малыш.

«Хорошо, хорошо, маленький, расскажи мне о своей бабушке».

«Она такая хорошая, она одна не сердилась, когда я цапал ее за хвост и лапы... Или за скакательный сустав. А знаешь, как здорово было висеть у нее на ушах!!»

«Когда же ты был у нее?»

«Когда был маленьким, черненьким, и лежал в люльке. Наши тогда нору строили, выжигали в скале ходы и пещеры, обшивали внутри для тепла деревом. И со мной нянчиться было некому, вот и отвезли меня к ней, в люльке.»

«Как это в люльке?»

«Полозья снизу цепляем и получается люлька-саночки, это зимой было. Там так уютно, многими пузиками исят отполировано. В таких же саночках и моего папу, маленького, из Лапландии привезли, он чуть не замерз в дороге, бабушка с ним так же как и со мной нянчилась».

«Так небось папа не кусался»,-зевнул турист.

«А вот и нет, нет, все всегда кусались! Ты знаешь, вот как наши исы тогда шли на Юг, так на том пути город Куса стоит. Так кусались, что люди надолго запомнили... Нам и теперь там и сейчас кусаться можно, сколько захочешь!»-и фальшиво затянул:-«А вот удивительный город Куса, вас там непременно укусит лиса...»

«Так вот прям обязательно и укусит?...»-засомневался человек.

«Да! Вот как только люди там на станции из поезда выходят, так там уже исы сидят, их ждут, и сразу раз, раз, - кого за щиколотку, -кого под коленку цапать – милое дело...»- разошелся малыш, и в ажиотаже цапнул за вышеуказанные места туриста.

«Уй!» - воскликнул турист:-«Ай!»

«Вот и реки там так называются»,-с гордостью проговорил исеенок:-«одна Уй , другая Ай .Это видно люди с платформы в разные реки прыгали, от укусов спасались, и одни «Уй!» кричали, а другие «Ай!». Вот эти реки так и теперь называются».

«Спи уж, фантазер, в те годы и поездов то не было.»

«Нет, все равно по-моему называли!»-упрямился придумщик.

Человек вспомнил, как плохо знал географию малыш, и только улыбнулся.

Дремота мягко обволакивала странных обитателей гнезда. Ночь властвовала все больше и больше. А далеко внизу, на серебристой от лунного света поляне, через черноту листвы, виднелся знакомый силуэт с ушками.

«Кто это?»-еще успел спросить засыпающий человек.

«Аспик сочиняет...»-разлепляя глазки, сонно прошептал исеенок, но турист, недослушав ответа, уже спал. Им не мешали шорохи и вздохи кавказской ночи, лунный свет лишь убаюкивал их. А в волнах этого света, на дальней полянке, сочиняла свои стихи необычная зверушка...

Ух, как же продрогли они утром! За ночь воздух остыл и сковал путешественников, руки – ноги, лапы – хвост, не двигались. Каждая веточка, казалось, оставила свой след на их телах. Да и редкие на Кавказе комарики не упустили своего, больше, конечно, досталось человеку. К тому же он уснул прямо в ботинках и его ноги совсем не отдохнули за ночь.

«О-о –о»,- вздохнули оба, пытаясь разогнуться. Малыш выбрался из-под

штормовки туриста и тому стало еще холоднее, ведь теплым вечером он не надел свитер.

«Давай быстрее спускаться...»- клацая зубками твякнул исенок.

«Тогда я опять свалюсь, у меня руки – ноги не слушаются», –дрожал в ответ человек.

«Да – давай душло рас – расши-расширим и будем спускаться внутри!..»

«Как же я его рас – рас ширю, у меня же к-клюва нет, если только т-твоими з-зубами», -стучал челюстями человек.

«Д-давай я буду твоей муфточкой»,-и исенок свернулся вокруг кистей человека.

Когда они чуть – чуть отогрелись, то начали спуск. Иска сразу нырнул внутрь дерева, и слышно было, как иногда там цокали ее коготки. А человек тихонько и не очень тихонько ругаясь, нащупывал ветви все ниже и ниже. Холодная роса с листьев ручьем лилась ему за шиворот. Даже надоело каждый раз вскрикивать от щедрой порции такого душа. Замерзшие руки плохо слушались и все норовили соскользнуть с опоры. Казалось, прошла вечность, пока удалось достичь земли. Внизу уже нетерпеливо переминалась с лапы на лапу дрожащая исюшка. Он так же принял свою порцию холодных обливаний, от листьев лопуха, и была этим очень недовольна. Друзья наперегонки бросились к спасительной палатке.

Вокруг все еще спали

«Высплюсь ли я когда-нибудь в этом походе или нет?»,-прыгали мысли в голове человека:-«Я ,конечно, за здоровый образ жизни - зарядка там, обливание всякое, но не на отдыхе же!»

Правда, когда они добежали до поляны уже и спать как то расхотелось, вот только переодеться бы. Быстренько скинув с себя мокрую рубашку, турист растерся полотенцем.

«Эй, куда ты с грязными лапами, стой, хоть вытрись»,- но иска уже нырнула в его спальник.

«Ну ты и нахалюга! Пойдем костер разводить, чай ставить. Вылезай!» Но малыш опустил уши, как будто не слышит, и забился поглубже... Пусть и было это пробуждение не из приятных, но ведь человек сам жаждал приключений!.. Нет, после такого уже не заснешь. Он вытряхнул из рюкзака свитер, быстро оделся. Со свитером выпала карта и маленький атлас.

«Что там мне малыш вчера сочинял?»,- вспомнил он тот разговор и с улыбкой открыл первую попавшуюся страницу. Тут турист изменился в лице. На хребте Уреньга, что на Урале, на той самой вчерашней реке Ай стоит упомянутый маленькой исой тот самый город Куса... Правда река Уй течет по другую сторону того хребта, но и она тоже есть!!

«Что же это: где вымысел, а где правда?!»,- озадаченный он дернул край спального мешка , но иска там уже спал, тоненько посвистывая черным носиком «Простыл, наверное»,- вздохнул человек, укутал рыжика потеплее, и пошел разводить костер.

Утро все росло и росло. Турист разжег небольшой уютный костер, поставил котелок и сел слушать. Скоро загомонит лес и всякая дневная живность. А пока все замерло и кажется, что слышишь, как просыпаются цветы. И вдруг тишину нарушили неясные приглушенные вскрики и какая-то непонятная возня где-то совсем близко. Турист заинтересованно пересек полосу кустов, овражек и очутился на поляне под большим деревом. Вчера вечером они видели эту полянку из того гнезда, всю серебрившуюся от лунного света. Сейчас за траву все еще цеплялся туман, но его разрывала в клочки многорукая и многоногая группа.

«Димка, пихай его, пихай в клетку!..»

«Сама пихай, он кусается!»

«Ой, девочки, ой, какая хорошенькая!!»

«Ленка, не кричи, сачок держи крепче...»

«Ай, опять укусить хотел, веником его, веником его загоняй, пусть веник кусает!»

«Ой, ей в мордочку больно будет...»

«Да, а мне в палец – не больно?»

С высоты своего роста турист увидел, что один из исенков, кто – пока не разобрать, почти уже помещен в большую проволочную клетку!! Он еще борется, как может, но дети тычут ему в мордочку веником и какими то тряпочками... Их победа уже близка!!!

«Что же вы делаете, хулиганы?», - грозно крича, турист бросился в самую гущу. Оттащил за шиворот одного, перехватил второго, а тому кто тыкал веником даже дал подзатыльник. Стремительно выхватил иса из клетки, засунул за пазуху и только теперь оглядел утренних разбойников.

Перед ним стояли три девчонки и круглоголовый ушастый мальчишка. Одеты они были по-походному и вооружены сачками, удочками, большой проволочной сеткой и, почему-то, веником. Лица у детей были раскрасневшиеся и раздосадованные. Так хорошо складывалась охота и вдруг большой дядька все испортил!

«Отвечайте, как вы смеете зверят обижать!», - грозно сдвинул брови турист.

«Ничего мы и не обижаем, мы сами юннаты», - сердито ответил мальчишка.

«Да, да», - встряла девочка с косичками: - «У нас специальный поход от школы – природу изучать и зверят защищать...»

«А что же вы на них кидаетесь тогда?», - уже притворно строго спросил турист.

«А ему помощь нужна была!»

«Да, да, мы идем, а он сидит такой на пенечке, такой маленький и одинокий, его мама, наверное, потеряла...»

«Правильно, Ленка», - забасила толстушка в очках: - «мы хотели его в наш живой уголок взять, и воспитывать...»

«Или вылечить», - недовольно буркнул мальчик: - «Вот как он меня за палец цапнул, может он сумасшедший совсем!» - и ткнул под нос спасителю распухший поцарапанный палец.

«Не бойся, не сумасшедший, да и схватил он тебя не до крови, очень даже интеллигентно схватил. Запомните, дети, нельзя забирать из леса его обитателей. Они зачахнут в неволе!..»

«Мы бы потом выпустили, что мы не понимаем, вот воспитали бы и выпустили!»

«А за это время приучили бы зверюшку дикую из миски есть, а как бы она потом сама пропитание добывала, а? Вот бабочек вы зря ловите»,- указал он на сачок:-« пусть они собой лес украшают, а не мертвую коллекцию...»

«Это для рыбы»,- покраснела толстушка и спрятала сачок за спину:-«мы рыбу ловить шли.»

«А веник зачем?»-совсем уже подобрел турист.

«Для раков. Говорят, их как-то веником ловят. Мы хотели попробовать, вот не знаем только: годится ли домашний?»

«Пожалуй, вы уже опоздали и на рыбную ловлю, и на раковую. Пойдемте ко мне на поляну чай пить, с травами.»

«Нет»,- вздохнули ребята:-«Мы уж к своим пойдем, там блинчики со сгущенкой».

И нехотя двинулись по тропе . Они шли и все время недоверчиво косились в сторону туриста и его пазухи \, где недвижимо замерла зверушка.

«Всю охоту нам испортил, а сам лису так и не выпустил...»

«Небось, себе забрать хочет. Вот все взрослые такие, только бы что у детей отнять...»- донеслось до туриста сквозь кусты.

Но он уже бежал со всех ног на свою поляну, петляя, как заяц, и замечая следы. Только бы ушлые любители природы не нашли палатку, не открыли его тайну!! Он был очень рад, что юннаты отказались пить с ним чай, а то еще что нибудть пришлось бы придумывать для отвода глаз!. Пока человек метался по лесу, прятался и уходил от возможной погони, ис за его пазухой молчал и даже не подавал никаких признаков жизни.

«Уж не перепутал ли я, может это я отнял у детей самую обычную лису?»,- лихорадочно думал спасатель:-«Тогда она может запросто прогрызть мне пузо!!»

И от этих мыслей голый живот его почти прилип к позвоночнику, подальше от молчаливого пушистого комочка. Наконец, соблюдая всяческую осторожность, человек очутился возле своей палатки. Костер без присмотра погас, чай так и не вскипел...

Никого из исов еще не было видно, может, как малыш, или опять ушли на рыбалку к своему потайному месту. Человек осторожно оттянул свитер. На траву выкатился рыжий комок с зажмуренными глазками и опущенными ушками. Лапками комок зажимал себе рот.

«Уф, так всё-таки ты из наших!..»,- облегченно вздохнул турист:-«Не бойся, приятель, юннатов здесь нет, можно открывать глаза». Зверек поднял ушки, разжал лапки, встряхнулся и тут же принял знакомый вид очень интеллигентного, и воспитанного иса.

-«Простите меня, пожалуйста!..»- обратился он к человеку, прижав одну

лапку к груди, шаркнув ножкой и наклонив голову:—« за мое столь долгое молчание. Я так боялся нарушить нашу тайну, закричав на ребят человеческим голосом, что временно этот голос и потерял... Как отблагодарить мне вас, наш благородный друг?»

«Ну что вы, что вы»,- засмутился человек и тоже в ответ невольно шаркнул ногой, и тоже поднес руку к груди.

«Ваша семья мне так дорога, вы доверили мне такую тайну, что я сам перед вами в долгу и сам должен вас благодарить!»

Так они еще пораскланивались немножко, уверяя друг друга в полной преданности и, наконец, турист предложил заняться разведением костра. Второй раз за это утро. Они быстренько смогли разжечь огонь, раздувая красные угли. Ис сноровисто поднес ворох тонких сухих палочек и пламя весело затрещало.

«Вы уж не говорите, пожалуйста, папе об этом случае...»- застенчиво попросил исенок: «Я, вот малыша нашего ругаю, а сам страдаю такой же беспечностью, не зря, видно, мы с ним младшие...»

«Так вы – Аспик» - узнал его, наконец, человек.

«Да, мы с малышом наиболее дружны, ведь разделяет нас совершенно небольшая разница в возрасте – лет триста, или что то около того, это по вашему, примерно три года».

«Действительно, небольшой срок»- улыбнулся человек и бросил заварку в котелок.

«Знаете»- продолжал братик: «Со мной бывает такое. Сяду, задумаюсь и ничего вокруг не замечаю. Особенно, когда ночи лунные, серебристые. Тогда стихи уж очень хорошо складываются»

«А мы с малышом видели вас прошлой ночью на полянке, вернее ваш остроухий силуэт. Неужели вы до утра там так и просидели?»

«Наверное. Я и не заметил».

Утро уже сияло во всю. Над их головами гомонили птицы. Цветы подняли свои прекрасные головки вверх и пестро разбежались по полянке. Огонь стал почти невидим. Соперничая с ним, солнце заливало мир теплом.

«Доброе утро!»- радостно приветствовал всех проснувшийся младшенький. Человек и Аспик оглянулись. Ух , ты! Малыш стоял спиной к утреннему солнышку и его свет необыкновенно украшал иску. Вся шерстка сверкала и переливалась золотым и красным сиянием, а между озорно торчащими ушками пламенела радуга!.. Весь он был по- королевски великолепен.

«В багрец и золото одетая Иса»–прокомментировал эту картину братик.

«Леса. В багрец и золото одетые леса»- поправил человек: «Это же Пушкин.»

«Нет. Изначально было именно так - Иса. Это я написал. Давным-давно, когда так же впервые увидел нашего малыша, подсвеченного солнцем. Правда, это было осенью. Потом пришлось переделывать, а то объясняй каждому, что это за Иса такая»- отхлебнул чай Аспик.

«И мне чая, и со сгущенкой!,- потребовал малыш.